

Твен сдержал желание отойти в сторону и выяснить, что происходит. Он отвел взгляд от толпы и снова сосредоточил свое внимание на тренировке. Он все еще не понимал, почему Майкл появился на тренировочной площадке, но чувствовал, что в конце тренировки получит ответ на свой вопрос.

Твен подумал, что у него начались галлюцинации, когда он увидел Майкла в толпе. Он подумал, не переместился ли он снова во времени. Не переместился ли я во времени в 2003 год? Не означает ли это, что я попал в бесконечную петлю? Так он думал.

Он посмотрел на игроков, которые тренировались на поле, и облегченно вздохнул, увидев постаревшего Бэйла. Если бы он перенесся во времени в 2003 год, Бэйл точно не появился бы перед ним.

Твен мог наконец расслабиться и сосредоточить все свое внимание на тренировке, когда убедился, что не совершил путешествие во времени в прошлое.

Представителям СМИ было дано 15 минут, чтобы сделать фотографии тренировки. Однако 15 минут было слишком мало, и репортерам этого оказалось недостаточно. Они хотели остаться подольше и сделать больше фотографий, но перед ними тут же появились охранники.

Не имея выбора, репортеры нехотя собрали свои вещи и покинули тренировочную площадку. Затем они ждали, когда им разрешат войти на тренировочную площадку во второй раз, чтобы взять интервью за ее пределами. Болельщики "Форест", напротив, могли оставаться у кромки поля. Правило "15 минут" на них не распространялось.

Одна из проблем заключалась в том, что репортер мог переодеться в болельщика, чтобы остаться на тренировочной площадке. Однако, исходя из опыта Твена как менеджера за последние десять лет, вероятность этого была очень мала.

На сегодня была запланирована только одна тренировка, так как завтра был день матча. Игроки тренировались утром, а после обеда отдыхали. После этого вся команда поселится в гостинице, а на следующий день отправится на стадион.

На сегодняшней тренировке игроки собирались в основном отрабатывать свои комбинации. Особенно полезны они были в тех случаях, когда команде нужно было выйти из тупика в матче, и тренеры всегда планировали тренировки, на которых игроки отрабатывали свои комбинации перед каждым матчем.

Однако в тот день тренировка прошла не очень гладко. Игроки часто допускали ошибки, и это привело к тому, что тренировка прошла безрезультатно. Одним из игроков, который постоянно допускал ошибки, был Гарет Бэйл. Во время тренировок он постоянно не мог отправить мяч в назначенное место, и это заставляло его товарищей по команде снова и снова бегать к лицевой линии поля впустую.

Что могло стать причиной его плохой игры?

Твен решил ненадолго прервать тренировку. Он хотел выяснить, что происходит с Бэйлом.

"Бэйл", - он помахал рукой человеку по прозвищу "Маленькая обезьянка" и жестом попросил его подойти.

Бэйл опустил голову и подбежал к Твену.

"Что случилось? Твоя голова витает в облаках".

"Э-э... Ничего..."

"Ты поссорился со своей девушкой?"

"Нет, не ссорился..."

"Тогда скажи мне, что происходит. Есть ли что-то, о чем мне не следует знать?"

Бейл опустил голову и колебался короткое мгновение, прежде чем поднять голову и посмотреть на Твена. "Я отвлекся, когда думал о том, что это будет ваша последняя тренировка, босс..."

Твен не знал, смеяться ему или плакать над словами Бейла. Значит, проблема во мне, подумал он про себя.

Затем он посмотрел на поле перед собой. Все игроки смотрели в их сторону, потому что тренировка была приостановлена. Только тогда он заметил в глазах всех своих игроков те же эмоции, которые только что проявил Гарет Бэйл.

По правде говоря, Твен посетовал на то, что это последняя тренировка в его карьере менеджера. Однако он отбросил эти мысли, как только началась тренировка. В конце концов, это был такой же день, как и все остальные. Возможно, репортеров было несколько больше, чем обычно, но все остальное было таким же.

Однако обязательно найдутся люди, которые не смогут смириться с его уходом...

Твен быстро понял, что подобные эмоции не должны проявляться во время тренировок. Это только отрицательно скажется на эффективности тренировки. Было очень важно, чтобы его игроки отрабатывали свои комбинации, потому что комбинации могут стать ключом к победе в завтрашнем матче.

Бэйл продолжал стоять перед Твеном с опущенной головой. Он был похож на ребенка, который только что сделал что-то не так. Но что именно он сделал не так?

Твен посмотрел на кроткое выражение лица Бейла и вздохнул.

"Следуй за мной", - сказал он Бейлу и пошел прямо к своим игрокам.

Бейл, волоча ноги, послушно последовал за Твеном.

Два помощника менеджера и шесть тренеров смотрели, как Твен идет к ним, но никто не сказал ни слова. Тони Твен обычно не вмешивался в их работу, потому что все, что нужно было сделать для сегодняшней тренировки, уже было решено на их собрании в понедельник. Однако если он прервал тренировку, потому что хотел что-то сказать, то это что-то должно было быть очень важным.

Твен прошел прямо в круг, образованный игроками, и встал в центре. Бэйл, напротив, остановился рядом с Аароном Митчеллом. Митчелл слегка наклонился и спросил его тихим голосом: "Эй, маленькая обезьянка. Что босс сказал тебе только что?".

"Он хотел знать, почему я плохо работаю".

Митчелл погладил его подбородок. "Ты действительно сегодня плохо работал".

"Ты тоже", - Бэйл толкнул Митчелла в ребра.

Митчелл хихикнул.

"Что ты ему сказал?" тихо спросил Митчелл, закончив хихикать.

"Я сказал боссу, что выступаю плохо, потому что это его последняя тренировка с нами".

Митчелл замолчал, услышав ответ Бэйла. Вероятно, он ответил бы так же, если бы вопрос был задан ему.

"Он вам что-нибудь сказал?" спросил Митчелл после недолгого молчания.

"Он сказал мне "следуй за ним"". Бэйл указал на Тони Твена, который стоял в центре толпы.

Оба игрока посмотрели на Твена.

Их босс стоял посреди всех. Затем он поднял руку в знак того, что хочет что-то сказать.

"Ребята, я вижу что-то в ваших глазах". Твен собирался произнести импровизированную речь перед своими игроками, и, возможно, это был его последний раз, когда он произносил речь во время тренировки.

"Это неправильно, что вы сейчас так себя чувствуете. Вы хоть понимаете, что вы сейчас делаете? Это тренировка, а завтра у нас очень, очень важный матч... Только не говорите мне, что среди вас есть те, кто думает, что завтрашний матч не важен, потому что мы уже в первой шестерке".

Твен повернулся направо и налево и осмотрел игроков вокруг себя.

"Если у вас есть досуг для мыслей вроде того, что это будет моя последняя тренировка с вами, это доказывает, что вы либо думаете, что сможете легко выиграть завтрашний матч, либо вас не волнуют результаты завтрашнего матча. И то, и другое - не то, чего я хочу от вас всех!".

Твен сделал паузу, чтобы перевести дух. Солнечный свет сегодня был довольно сильным, и на его открытом лбу образовался тонкий слой пота. Твен почувствовал небольшую одышку, стоя под солнцем. Его физическое состояние еще раз напомнило ему, что он принял правильное решение уйти на пенсию.

Я знаю, что некоторые из вас не так давно играют в "Форест" и не являются частью команды, которая выиграла "Требл" много лет назад. На самом деле, сегодня здесь очень мало игроков из той команды. Я могу понять, что чувствуют те старшие игроки". Твен посмотрел на место, где находился Бэйл. Он не был уверен, было ли это совпадением, преднамеренным действием или привычкой, но Митчелл стоял слева от Бэйла, а Джо Мэтток - слева от Митчелла. Игрок, стоявший за Мэттоком, был Агбонлахор, а игрок, стоявший справа от Бэйла, был Нкулу. Гаго стоял справа от Нкулу, а Крис Коэн стоял перед Гаго.

Единственным игроком, который не стоял с ними, был Джордж Вуд. Он стоял напротив них, с новыми игроками команды.

"Но именно потому, что я понимаю их чувства, я так расстроен. Вы все помните слова, которые

написаны на стенах туннеля? 'Победа - это все, что имеет значение'! Это философия "Ноттингем Форест". Неужели вы все забыли?"

Твен пристально посмотрел в глаза старшим игрокам команды. Он хотел увидеть что-то отличное от того, что видел раньше.

Бэйл сделал шаг вперед. Он и Вуд дольше всех играли под руководством Твена, и у них было больше всего опыта в команде. Однако Вуд не хотел высказываться по этому вопросу, и поэтому работа легла на плечи Бейла.

"Но босс... дело не в том, что мы хотим проиграть матч или думаем, что сможем легко его выиграть. Это просто.... Мы просто отвлеклись, подумав о том, что это будет твоя последняя тренировка с нами... Да, вот так".

"Тогда как вы собираетесь заставить меня поверить, что вы не отвлечетесь в завтрашнем матче? Завтра мы будем играть в последнем матче в моей карьере менеджера, заметьте. Это гораздо важнее, чем моя последняя тренировка, не так ли?". Твен шутливо подмигнул Бэйлу. Однако Бэйл не улыбнулся.

Некоторые из новых игроков рассмеялись над словами Твена. Они явно не очень хорошо понимали своего босса.

Твен не обратил внимания на резкий смех. Он пристально смотрел на Бейла. Он хотел, чтобы тот дал ему ответ, который бы его удовлетворил.

Какой ответ мог дать Бейл? Может ли он сказать: "Я думаю, мы не допустим такой ошибки, босс"? Его босс определенно не поверит ему, и эти слова могут разозлить его. Возможно, сейчас его начальник стал более мягким, но никто не смел смотреть на него свысока. Слова, которые он сказал в первый день своего возвращения в команду, все еще были свежи в памяти: "Если кто-то из вас считает меня старым, то давайте, попробуйте!"

Эти его слова были сильны и нашли отклик в сердцах игроков.

Твен просто скрывал свои амбиции под дружелюбной внешностью. Его прошлая, огненная сущность вполне могла снова всплыть на поверхность, если его что-то спровоцирует.

"Я не могу гарантировать, что завтра нас не отвлекут, босс..." Бейл предпочел признать свою неправоту под пристальным взглядом Твена.

"Тогда я хочу, чтобы ты забыл о том, что это будет моя "последняя тренировка"". Твен пренебрежительно махнул рукой. "Я хочу, чтобы вы все тренировались так же, как и в любой другой день. Если я еще хоть раз увижу, что кто-то из вас отвлекается во время тренировки, я без колебаний исключу вас из стартового списка или списка команды на завтрашний матч".

Твен подошел к Керслейку и, закончив свои слова, похлопал его по плечу. "Все остальное я оставляю на твое усмотрение, Дэвид".

"Не волнуйся, Тони. Дальше я сам со всем разберусь", - сказал Керслэйк Твену.

Твен отошел от толпы и встал у края поля. Он снова стал зрителем.

Затем он бросил беглый взгляд на восточную часть тренировочной площадки. Болельщики все

еще были там и, похоже, что-то возбужденно обсуждали. Должно быть, инцидент, произошедший ранее, показался им интересным.

Край губ Твена приподнялся. Посмотри на болельщиков. Они все ведут себя нормально. Игрокам стоило бы поучиться у них кое-чему...

Было очевидно, что Майкл Бернارد был в центре внимания болельщиков "Форест". Все подсознательно толпились вокруг него. Майкл ничего не говорил, стоя посреди фанатов. Трудно было представить, что десять лет назад он был главарем группы хулиганов и лидером фанатов "Форест". Он был одет в рубашку, брюки и кожаные ботинки и выглядел как любой другой офисный работник.

Было бы еще лучше, если бы он нес портфель, злорадно подумал Твен.

Он обязательно должен был пойти и найти Майкла, когда закончится тренировка.

Однако... вероятно, он не сможет встретиться с ним в ближайшее время.

Твен подумал о группе репортеров, которые в данный момент все еще стояли у тренировочной площадки. Он определенно будет занят довольно долгое время, когда эти репортеры услышат, что они снова могут войти в помещение...

□□□

Команда наконец-то смогла нормально тренироваться после того, как Твен отчитал их ранее. Теперь никто из игроков не смел терять концентрацию под пристальным взглядом Твена. На самом деле, все работали еще усерднее, чем раньше, потому что никто не хотел быть снятым с такого важного матча из-за потери концентрации во время тренировки. Твен не хотел, чтобы игроки думали о том, что завтра состоится последний матч в его карьере менеджера, но не думать об этом было невозможно. Однако игроки знали, что у них нет другого выбора, кроме как подавить эти мысли на время. Они должны были преобразовать все свои эмоции и мысли в драйв завтрашнего матча.

Игроки хотели, чтобы Твен поговорил с ними после окончания тренировки, но Твен махнул рукой и отказал им в этой просьбе.

"Я уже сказал все, что должен был сказать на данный момент. Я просто повторяю то, что уже сказал, если произнесу еще одну речь. Я не заинтересован в том, чтобы тратить ваше время. Я хочу, чтобы все вы сейчас же приняли душ и переоделись в новую одежду! Не простудитесь!" Он уже собирался повернуться и пойти к репортерам, когда добавил: "Ах, да. Позвольте мне сказать следующее. Все вы очень хорошо поработали во время тренировки".

Твен не пошел в сторону фанатов. Он знал, что неугомонные репортеры не отпустят его.

Как он и ожидал, как только он подошел к входу на тренировочную площадку, его окружила целая орда репортеров.

Бесчисленные микрофоны, диктофоны и мобильные телефоны были направлены в его сторону.

"Завтра состоится последний матч в вашей карьере менеджера. Вы хотите что-нибудь сказать по этому поводу, мистер Твен?"

"Я чувствую себя спокойно. Спасибо".

"Что вы думаете о своих шансах победить команду Моуриньо?".

"Я не знаю, это не мне решать. Лучше спросите у Бога. Единственное, что я знаю, это то, что моя цель - победа".

"Манчестер Юнайтед" сможет сохранить титул чемпиона Премьер-лиги, если выиграет у вас...".

"Я знаю это. Тот факт, что я все еще могу столкнуться с такой интересной ситуацией до выхода на пенсию, делает меня очень счастливым", - улыбнулся Твен. Его улыбка была искренней, потому что ситуация действительно была очень интересной. Он приложил все усилия, чтобы его команда не попала в ситуацию, когда она оказалась во власти "Манчестер Юнайтед", но он не ожидал, что все повернется так, что именно "Манчестер Юнайтед" окажется в их власти.

Твен не был доброжелательной душой, которая проявляла бы сочувствие к другим, когда было что-то, к чему он стремился. Он был полной противоположностью этому. Он был мерзким человеком, который был бы более чем счастлив сбросить Моуриньо в пропасть.

Правда, он пил с Моуриньо в Бразилии, но все это было в прошлом. Он вернулся к своей работе менеджера, и Моуриньо был его соперником в следующем матче. Это было все, что имело значение сейчас.

"Вам не грустно от осознания того, что сегодня ваша последняя тренировка с игроками?"

Если бы репортер задал Твену этот вопрос вчера, он бы, скорее всего, серьезно кивнул в ответ. Однако Твен уже чувствовал грусть и нежелание уходить вчера, и он не хотел испытывать эти чувства еще раз сегодня. Кроме того, в этом году ему уже исполнилось 50 лет. Не было ничего, что он не мог бы оставить в прошлом в этом возрасте.

Он покачал головой и сказал: "В данный момент мой разум заполнен мыслями о завтрашнем матче. Ни о чем другом я сейчас не думаю".

Сегодня было гораздо больше репортеров, чем обычно, и, как следствие, гораздо больше вопросов. Твен терпеливо отвечал на каждый вопрос, который ему задавали.

Он не вышел из себя и не стал бушевать, как это было в прошлом. Его характер, безусловно, значительно улучшился.

Репортеры толпились вокруг Твена и задавали ему вопросы в течение примерно 20 минут. Они остановились только тогда, когда Твен замахал руками и отказался от дальнейшего интервью.

Игроки к тому времени уже покинули тренировочную площадку. Большинство болельщиков, стоявших в восточной части тренировочной площадки, тоже ушли.

Твен посмотрел на оставшихся болельщиков и не увидел среди них Майкла. Похоже, ему придется спуститься в бар Бернса позже. В любом случае, у него впереди целый день. Торопиться было незачем.

Когда Твен уже повернулся, чтобы идти к парковке, он вдруг услышал, как кто-то сзади окликнул его по имени. Голос показался ему очень знакомым.

Твен обернулся и увидел Майкла Бернарда, стоящего под деревом на обочине дороги!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072487>